

Ю. А. Яланская
«ГДЕ СНОВА ВСТАНЕТ ПЕРЕСВЕТ?»

Поэма Владимира Науменкова «Копьё и посох Пересвета».

Крупнейшие представители русской беллетристики старались осмысливать прошлое, заботились об исторической памяти народа. «Знать прошлое необходимо, без этого знания заплутаешься в жизни» (М. Горький).

Чуть ли не стержневую линию в поэзии В. Науменкова составляют стихотворения и поэмы с историческими сюжетами. Яркий пример тому – поэма «Копьё и посох Пересвета». К исторической теме он пришёл не сразу, она вплеталась в его стихи исподволь и громко зазвучала в зрелую пору творчества поэта. Рядом с историко-революционной темой утверждала себя и тема становления русского национального характера, тема наследия, тема взаимосвязи прошлого с настоящим, тема боевых героических начал в истории народа. Русь, русский человек – созидатель и воин, защитник своей земли, русский человек-бунтарь и гроза угнетателей – вот о чём охотнее всего писал Науменков в стихах. Поэт был влюблён в старинную русскую архитектуру, в язык летописей и сказаний, в русскую народную песню, в искусство безвестных мастеров-умельцев. Поэт показывает одарённость русского народа, чувство его внутренней независимости, нестигаемости, нравственное здоровье, «луч того солнца, чьё имя Россия».

Мне хочется подробнее остановиться на замечательной поэме В. Науменкова «Копьё и посох Пересвета». А кто он, Пересвет? Александр Пересвет стал одним из главных героев Куликовской битвы. Судя по летописным известиям, Пересвет – чернец, любичанин родом, являлся профессиональным воином. Он происходил из брянских бояр и, перейдя на службу в Троице-Сергиев монастырь, оставался военным слугой. Летописцы отмечали его воинское мастерство и физическую силу.

Давайте ненадолго заглянем в историю. Пока собиралось войско в Москве перед началом

Куликовской битвы, великий князь Дмитрий съездил в Троицкий монастырь к игумену Сергию Радонежскому, который занимал позицию решительной борьбы с Ордой. Игумен благословил Дмитрия на битву и предсказал победу. Он послал с Дмитрием двух монахов-воинов: Александра Пересвета и Андрея Ослябю, вручив им вместо тленного нетленное оружие – крест Христов, нашитый на схимах (монашеских мантиях), и велел вместо золочёных шлемов возложить на себя. Битва, как известно, началась с поединка Пересвета и Челубея. Поединок – не просто единоборство двух воинов. Неслучайно в древности и в средневековье вместо битвы нередко проводился поединок избранных, выдающихся по силе и духу бойцов, и победа одного из них считалась победой всего войска. По понятиям тех времён в поединке решалась судьба, а судьба – это ни что иное, как суд Бога, а потому и побеждает представитель того воинства, на чьей стороне Бог.

И вот разомкнулся передовой полк русичей, и навстречу ордынцу выехал инок Сергия Радонежского Пересвет. И съехались, и ударили друг друга копьями, и свалился замертво оземь непобедимый ордынец. А Пересвет, пронзённый насквозь, удержался на коне и так, верхом, будто живой, вернулся в русские полки. Послушайте, как это звучит у Науменкова:

Пришёл на битву Пересвет
С тяжёлой палкой суковатой,
В своей одежде простоватой,
А без него и битвы нет.

Он бросил посох, взял копье
И вышел пред полками в поле.
Он не увидит битвы боле,
Приняв крещение своё.

Нахмурился мгновенно день –
Над Доном солнце отсияло –
Его закрыл от россиян,
Вой Пересвет копьем задел.

Упал, кто был насупротив,
А Пересвет, копье ломая,
Шатнулся к воинству Мамая,
К своим коня поворотив...

Церковники постарались придать подвигу послушника инок Пересвета религиозную окраску. Он сразил ордынского богатыря потому, что был «вооружён схимою» и «взял в руки посох преподобного отца Сергия», отличался святостью.

Пересвет упоминается в каждой летописи, для множества поколений был он символом доблести, ратной чести. Пересвет похоронен в Москве в церкви Рождества Богоматери.

А теперь вновь обратимся к поэме. Вступление предаёт особый смысл всему произведению. В первой строфе:

Какою ты будешь, заря?!
Устала ты вся от набегов, –
Ужели на свете на белом
Одна ты, такая земля?!

Вопросительный и восклицательный знаки в первой и последней строчках задают повышенно эмоциональный тон. Мы обращаем внимание здесь на цвета: «заря» – это красное, «на свете на белом» – белое, «земля» – чёрное. Также проводится параллель: «земля – заря», как-будто земля, пропитанная кровью. Во второй строфе:

Один наш в пожарах простор.
Доколе он будет багров?!
Жилища рубить и врагов
Уже притушился топор.

Преобладание звука [р], весь стих гремящий, наблюдается динамика, повышенная экспрессивность. В третьей строфе:

Один наш такой небосвод,
Задымленный пламенем градов,
Склонённые и старый и млады...
Ужели такой мы народ?!

Подключение сонорной аллитерации придаёт торжественную замедленность, но темп от этого, тем не менее, не замедляется, так как далее – снова акцент на [р] в четвёртой строфе:

Так глас над землею витал,
Смыкаясь над Русью по кругу,
Тревожа собою округу, –
И ратай свой гнев обретал!

Торжественность произведению придаёт ещё и использование особой лексики: пламенем, витал, ратай, старый, младый – и особых форм слов (задымленный, склонённый). Вступление придаёт общеисторический смысл, формулирует вневременную концепцию постоянного подвига земли русской и русского народа: «Уже ли такой мы народ?!».

Философское переосмысление подвига русского народа через собирательные образы – Пересвета, прежде всего, «чудотворца» – погружает нас не только в исторические глубины, но и заставляет вспомнить все трагические для Руси–России дни.

Название поэмы «Копьё и посох Пересвета». Копьё – это оружие, посох – предмет, с которым ходили святые, вообще – верующие, то есть посох – атрибут Веры. Но это вера особая, не благодушная, а действующая (не подставь левую щёку). Копьё (горизонталь) и посох (вертикаль) вместе образуют крест. И Русь спасает крест, объединённые копьё и посох. А по сути – копьё и посох – один и тот же предмет, который по-разному используется.

Владимир Науменков – истинный патриот своего отечества, ибо он тщательно изучал и знал историю России. Поэт любил и берёг своё отечество и потому всегда был готов защищать свою Родину. В этом проявляется патриотизм и гражданственность поэта. Он верит, что «похоронить не может лета копьё и посох Пересвета», и тревожится, думая, «кому ещё копьё достанется, где снова встанет Пересвет...»

Какая тонкая связующая нить далёкого прошлого Руси, её современной жизни и великого будущего!